

Цзян Мэйшэн отправил сообщение Фу Юйчжэню, но ответа не было уже почти десять часов. Бог весть, что стряслось на этот раз. Поди разгадай, что творится в душе у этих юнцов.

Делать нечего — пришлось Мэйшэну ужинать в том самом ресторанчике кантонской кухни. Но там его ждало разочарование: симпатичный официант, чей вид обычно служил лучшим лекарством от внезапных приступов тоски, уволился. Без его целительного присутствия еда казалась безвкусной, точно картон. Найти замену «утешителю» — задача не из легких. Мэйшэн немного помялся, но все же ответил согласием на приглашение Цюй Чжи. На модном показе наверняка соберется уйма красавцев — хоть будет из кого повыбирать.

Цюй Чжи отправил к нему домой своего ассистента с пригласительным билетом. Посланником оказался Вэнь Жо — преданный помощник, который бок о бок трудился с кутюрье еще за границей и считался в его команде старожилом. Увидев Цзян Мэйшэна, ассистент подавил вспыхнувшее в глазах любопытство и с неизменной вежливостью, тепло и предупредительно вручил конверт, попросив непременно почтить их своим присутствием.

Цзян Мэйшэн явился вовремя.

Цюй Чжи недаром заслужил славу именитого зарубежного дизайнера: на его дебютный показ съехался весь цвет шоу-бизнеса, включая звезд первой величины. Мэйшэн и сам обладал незаурядной внешностью, так что репортеры принялись укладкой наводить на него объективы еще на подступах к павильону. Не желая лишнего внимания, он набрал номер Вэнь Жо. Тот лично вышел встретить гостя и провел его внутрь через служебный вход.

Место, которое выделил ему Цюй Чжи, оказалось в самом почетном секторе. Соседями Мэйшэна справа и слева оказались ослепительные знаменитости из А-листа. Сидящего слева актера он сразу узнал — тот как раз играл главного героя в сериале, который Мэйшэн смотрел каждый вечер. Этого холеного красавца звали Шэн Цзэси. На нем был безупречный матовый костюм серебристо-серого цвета и клетчатый галстук. Тщательно уложенные волосы, безукоризненный грим — все в нем дышало лоском, разве что парфюма парень плеснул на себя с избытком, отчего воздух вокруг казался тяжелым.

Шэн Цзэси окинул соседа оценивающим взглядом, приняв его за какого-нибудь начинающего артиста, которого агентство просунуло на мероприятие «посветить лицом». Он вежливо поздоровался и поинтересовался, из какой Мэйшэн компании. Мол, с такой выдающейся внешностью — и ни разу не попадался на глаза. Неужто дебютант?

Если положить руку на сердце, красоты этого актера вполне хватило бы, чтобы у Мэйшэна разыгрался аппетит и он с легкостью забыл о своей хандре. Вот только связываться со знаменитостями — себе дороже. Мэйшэну совсем не улыбалось стать мишенью для нападок безумных фанатов.

Поэтому он лишь вежливо кивнул и сделал вид, будто полностью поглощен происходящим на подиуме.

Модели — и парни, и девушки — шагали с царственной грацией, их внутренняя харизма идеально гармонировала со сложным кроем нарядов. Творения Цюй Чжи никогда не предназначались для простых смертных. На людях с яркой индивидуальностью они смотрелись шедеврально, подчеркивая каждую грань их шарма. Но если заурядный человек решался примерить такой костюм, это неизменно оборачивалось эстетической катастрофой.

В этот момент Шэн Цзэси слегка наклонился к Мэйшэну и заговорщицки прошептал на ухо:

— Слышал историю про Принцессу Цзян и господина Цюя?

Принцесса Цзян была любимой дочерью главы крупнейшего конгломерата. Не отличаясь выдающейся внешностью, она росла в такой роскоши и неге, что богатство и статус невольно придавали ее заурядному облику толику благородства. Но стоило ей однажды нарядиться в платье от Цюй Чжи, как разразился сущий кошмар. В те годы Цюй Чжи еще работал за границей, и раздосадованная наследница сорвалась с места, полетев на другой конец света, чтобы потребовать индивидуальный пошив. Модельер окинул ее оценивающим взглядом, мягко улыбнулся и покачал головой:

— Вы не входите в целевую аудиторию моего бренда. Присмотритесь к другим маркам.

— С чего это вдруг?! — возмутилась девица. — У меня денег куры не клюют!

— Дело вовсе не в деньгах, — парировал Цюй Чжи.

Принцесса Цзян не привыкла отступать и пошла напролом:

— Раз не в деньгах, тогда в чем? Говори, чего тебе нужно. Любую твою прихоть исполню.

Шэн Цзэси понизил голос до едва различимого шепота:

— И знаешь, что ответил наш великий кутюрье? «Проблема в базовой комплектации вашего тела. Боюсь, ее исправит только перерождение».

Актер тихонько прыснул. Мэйшэн тоже не выдержал и улыбнулся. Его взгляд, весь вечер остававшийся холодным и отстраненным, вдруг потеплел, наполнившись живым, искристым светом.

Шэн Цзэси на секунду потерял дар речи.

Актер прекрасно понимал, что кругом полно журналистов и нужно держать лицо, чтобы не давать поводов для сплетен. Но сидевший рядом загадочный незнакомец манил его, словно запретный плод. Шэн Цзэси весь показ изнывал от любопытства, гадая, каков этот красавец в те минуты, когда сбрасывает маску равнодушия.

Теперь он увидел.

В его голове, не обремененной глубокими познаниями в поэзии, всплыло простое, но поразительно точное сравнение: «Без улыбки — чистый снег, улыбнется — весенний сад расцветает».

Цзян Мэйшэн понятия не имел, какие бури бушуют в душе соседа, но охотно верил, что байка про Принцессу Цзян — чистейшая правда. Цюй Чжи всегда отличался беспредельным высокомерием. Мэйшэн хорошо помнил, как однажды упрекнул его:

— Одежда — это всего лишь ткань. Она призвана маскировать недостатки фигуры. Если ты будешь шить только так, кто вообще сможет это носить?

Цюй Чжи лишь горделиво усмехнулся в ответ:

— Я творю исключительно для красивых людей. Моя миссия — огранить их природный блеск, превратить в центр вселенной, когда они выходят в свет.

Тогда Мэйшэн только покачал головой:

— Истинная красота — редкость. Не боишься пойти по миру со своими высокими стандартами?

Дизайнер презрительно фыркнул.

Только теперь, годы спустя, Мэйшэн начал понимать его. Цюй Чжи принадлежал к той породе упрямцев, которые скорее сломаются, нежели прогнутся. Он действительно предпочел бы умереть с голоду, чем шить для серости. Точно так же он добровольно обрекал себя на муки, позволяя Хэ Цингуану терзать свое сердце и тело, но упрямо отказывался обратить взор на Мэйшэна.

«Ах, Цюй Чжи...»

Мэйшэн тихо вздохнул. Его взгляд подернулся дымкой воспоминаний, устремившись мимо дефилирующих по сцене моделей.

Манекенщики, безусловно, были великолепны. Цюй Чжи выжал из их внешности максимум, превратив каждого в живое произведение искусства.

Как только шоу завершилось, толпа журналистов плотным кольцом окружила модельера. Мэйшэн заглянул за кулисы, намереваясь сказать пару слов на прощание, но, увидев, в какой суматохе тот находится, решил не мешать.

Вэнь Жо тоже разрывался между организационными хлопотами и упустил гостя из виду. Лишь когда суета немного улеглась, ассистент перевел дух и огляделся по сторонам, но Цзян Мэйшэна след простыл.

Вдобавок недосчитались одного из манекенщиков. Вэнь Жо принялся расспрашивать персонал. Одна из девушек-моделей, лениво стирая плотный грим с усталого лица, хрипло отозвалась:

— А, ты про Минь Хао? Снял кого-то прямо за кулисами и умчался развлекаться.

Исчезновение какого-то манекенщика ассистента мало волновало, но вот Цзян Мэйшэн... Вэнь Жо поспешно набрал его номер. Трубку сняли почти сразу. Голос Мэйшэна звучал расслабленно, а на заднем плане шумела толпа — похоже, он находился где-то на оживленном ночном рынке.

— Слушаю, ассистент Вэнь, что-то стряслось?

— Господин Цзян, почему вы ушли? — затараторил тот. — После показа намечается банкет! Вы сейчас где? Я мигом пришлю за вами машину!

Мэйшэн негромко усмехнулся:

— Не стоит, к чему эти хлопоты. Передай Цюй Чжи мои поздравления. Показ прошел великолепно.

В этот момент в трубке раздался посторонний смешок. Голос показался Вэнь Жо подозрительно знакомым — неужто Минь Хао? Тот весело интересовался у собеседника, будут ли жареные куриные хвостики на шпажках.

Не успел ассистент вставить и слова, как связь оборвалась.

«Ему и без того стоило немалых трудов сойтись с симпатичным парнем, а тут этот настырный помощник со своими звонками. Мог бы проявить хоть каплю деликатности. И какое ему дело до чужого триумфа? Он к этому показу пальцем не прикоснулся, так зачем мозолить глаза на чужом празднике жизни?»

Возле лотка с уличной едой Минь Хао достал из холодильника две бутылки пива, но, немного помешкав, вернул одну на место.

— В нашей профессии шаг влево, шаг вправо — и прощай форма, — со вздохом пожаловался он.
— Вечно приходится держать себя в ежовых рукавицах.

Мэйшэн понимающе улыбнулся. Они сошлись случайно, прямо за кулисами. Парень заметил его еще с подиума, а когда спустился за сцену, тут же подошел познакомиться. Мэйшэн не стал строить из себя недотрогу и с легким сердцем согласился сбежать с ним подальше от пафосной суеты.

— Тут звонил помощник Цюй Чжи, звал на банкет в честь закрытия, — заметил Мэйшэн, прихлебывая из своего стакана. — Не боишься пропустить самое интересное?

Минь Хао беззаботно махнул рукой:

— Да ладно тебе. Я там мелкая сошка, мое отсутствие никто и не заметит.

В груди Мэйшэна что-то болезненно екнуло.

Память услужливо подкинула воспоминание из школьных лет. Тогда в старших классах устраивали творческий вечер, и Цюй Чжи загорелся идеей устроить настоящий модный показ. Он сам кроил и шил наряды, а Мэйшэн носился следом, решая сотни мелких проблем — по сути, выполняя ту же работу, которой сейчас занимался бедный Вэнь Жо. Тот импровизированный показ произвел фурор. Зал взрывался аплодисментами, а они, спрятавшись за занавесом, заговорщически обнимались и праздновали победу.

Но стоило шоу закончиться, как волшебство рассеялось. Мэйшэн остался в одиночку собирать реквизит и наводить порядок на сцене, а когда поднял голову, Цюй Чжи и след простыл.

Расспросы одноклассников принесли горькую правду: дизайнер уже укатил праздновать триумф в компании своих «моделей».

Обида, захлестнувшая тогда Мэйшэна, до сих пор отдавала фантомной болью где-то под ребрами. То была смесь липкого одиночества и щемящего чувства несправедливости.

«И правда, Минь Хао куда мудрее... Зачем лезть туда, где ты лишний?»

Но в юности Мэйшэн не умел быть настолько циничным. Он разыскал ту дешевую забегаловку, где шумела веселая компания во главе с Цюй Чжи, долго стоял на ветру под неоновой вывеской, но так и не решился переступить порог.

Цюй Чжи сиял от счастья, полностью растворившись в лести своих новых друзей. О существовании верного помощника он даже не вспомнил.

«И зачем мне туда идти? Чтобы утереть им носы или просто безмолвно оплатить счет?»

Гордость взяла верх. Он не собирался унижаться.

На глаза ему попался паренек в форме их школы — щуплый, явно из младших классов. Из чистого упрямства Мэйшэн утащил его в уличную забегаловку прямо напротив того места, где гулял Цюй Чжи, и с барского плеча заказал гору острых шашлычков.

Он ел, давился слезами от жгучего перца и собственного горя, а напуганный малец молча протягивал ему салфетку за салфеткой.

Тем временем на площадке Цюй Чжи наконец завершил раздавать интервью, сменил дизайнерский аутфит на более свободный комплект в гримерной и повернулся к ассистенту:

— Всё готово для банкета?

Вэнь Жо отчеканил адрес заведения, номер забронированного зала и подтвердил, что машины уже ждут у входа. Модельер направился к выходу, но перед самой посадкой в салон внезапно спохватился:

— А где Мэйшэн? Я его не вижу.

Ассистент почувствовал, как спина покрывается холодным потом.

— Я... как раз пытаюсь с ним связаться, — уклончиво ответил он.

Цюй Чжи кивнул:

— Ладно, я поеду вперед, а вы догоняйте.

Для торжества забронировали роскошный пентхаус на последнем этаже отеля. Просторный зал с панорамным остеклением ломился от изысканных фуршетных столов, а гости — сплошь молодые, амбициозные люди из фэшн-индустрии, агенты и организаторы показа — всюду наслаждались шампанским под негромкий лаунж.

Едва Цюй Чжи успел пригубить бокал, как двери распахнулись и в зал торопливо вошел Вэнь Жо. Один.

Дизайнер тут же нахмурился:

— Где Мэйшэн?

Помощник замялся, не зная, как преподнести неприятные новости.

Одарив подчиненного тяжелым взглядом, кутюрье отошел к окну и набрал номер Мэйшэна лично. Вэнь Жо тенью следовал за ним, с замиранием сердца наблюдая, как на том конце провода упорно игнорируют вызов. Чтобы Цзян Мэйшэн так откровенно пренебрег звонком самого Цюй Чжи — это казалось немыслимым.

— Сбросил, — ледяным тоном процедил модельер, убирая мобильный.

— Господин Цзян... ушел вместе с Минь Хао, — едва слышно пролепетал Вэнь Жо.

Цюй Чжи замер. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы выудить из памяти блеклый образ одного из десятков задействованных в показе манекенщиков.

— С кем? С Минь Хао? — его голос так и сочился недоумением. — С какой стати они вообще сошлись?

— Похоже, разговорились за кулисами сразу после дефиле.

Лицо Цюй Чжи мгновенно потемнело от ярости.

— Выясни, где они сейчас, — коротко бросил он ассистенту.

Вернувшись к гостям, Цюй Чжи больше не улыбался. Праздничное настроение испарилось без следа. Видя грозовую тучу на лице виновника торжества, приглашенные предпочли долго не задерживаться, и вечер сошел на нет гораздо раньше намеченного. Вэнь Жо тем временем ухитрился дозвониться до загулявшего манекенщика и, попытав координаты, тут же доложил боссу.

Полчаса спустя дорогой седан Цюй Чжи затормозил у края шумной ресторанной улочки. На фоне неоновой безумия дешевых вывесок, прямо за хлипким пластиковым столиком у обочины, сидели двое. Цзян Мэйшэн и Минь Хао о чем-то увлеченно беседовали, и на губах Мэйшэна играла та самая редкая, обезоруживающе теплая улыбка.

<http://bllate.org/book/19840/2001148>